УЧЕБНИК БАКАЛАВРА ТЕОЛОГИИ

Светлов Р.В., Алымова Е.В., Протопопова И.А.,
Мочалова И.Н., Степанова А.С., Волкова Н.П.

ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Учебное пособие для бакалавриата теологии

Москва
2020

Серия «Дополнительная литература»

УДК 23:14
ББК 87.3(0)я73
И89

Авторы учебника:

Р.В. Светлов, доктор философских наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена: главы I II V.
Е.В. Алымова, кандидат философских наук, доцент СПбГУ: главы II III VI.
И.А. Протопопова, кандидат культурологии, доцент РГГУ: глава IV.
И.Н. Мочалова, кандидат философских наук, доцент СПбГУ: глава IV.
А.С. Степанова, доктор философских наук, профессор РГПУ им. А.И. Герцена: глава VII.
Н.П. Волкова, кандидат философских наук, научный сотрудник ИФ РАН (Москва): глава VIII.

РЕКОМЕНДОВАНО К ПУБЛИКАЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИС Р19-902-0042

И89 История античной философии: учебное пособие / под общей редакцией Р.В. Светлова. — М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2020. — 356 с.

ISBN 978-5-906960-84-9

История античной философии раскрывается в настоящем издании с учетом перспективы формирования будущей христианской культуры и рассматривается через историко-культурные и религиозно-нравственные реалии своего времени и связи с литературной традицией. Поэтому данный учебник будет интересен как для студентов бакалавриата духовных школ Русской Православной Церкви и светских вузов, где ведется образование по направлению теология, так и для студентов, получающих образование по собственно философским и гуманитарным программам, а также для всех, интересующихся философией и историей Древнего мира.

12+

УДК 23:14
ББК 87.3(0)я73

© Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2020
© Издательский дом «Познание», 2020

ISBN 978-5-906960-84-9

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

ГЛАВА I. ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (Светлов Р.В.) 9

1. Что означает слово «философия»? 11
2. Предмет философии. Философия и наука 14
3. Разделы философии 18
4. История философии как философская дисциплина 20
5. Методология истории философии 23

ГЛАВА II. АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ (Светлов Р.В.) 27

1. Исторические рамки античной философии (Светлов Р.В. совместно с Алымовой Е.В.) 29
2. Проблема источников по истории античной философии (Светлов Р.В. совместно с Алымовой Е.В.) 34
3. Предпосылки возникновения античной философии (Светлов Р.В. совместно с Алымовой Е.В.) 35
4. Особенности античной философии 37
   - 4.1. Теоретические особенности 37
   - 4.2. Институциональные особенности 38
   - 4.3. Этико-поведенческие особенности 39
5. Античная философия в контексте культуры Древней Греции и Древнего Рима 39
   - 5.1. Античная философия и религия Древней Греции и Древнего Рима 39
   - 5.2. Античная философия и искусство Древней Греции и Древнего Рима 41
   - 5.3. Античная философская традиция и восточная мысль (Китай, Индия, Израиль): сходства и различия 42
   - 5.4. Античная философия и современная мысль 44

ГЛАВА III. ФИЛОСОФИЯ ДОСОКРАТИКОВ И СОФИСТОВ (Алымова Е.В.) . . . 47

1. Общая характеристика досократической философии 49
2. Предпосылки античной философии 61
3. Первые философские школы 69
   - 3.1. Милетская школа 70

3.2. Пифагорейская школа 74
3.3. Философия Гераклита 80
3.4. Элейская школа 84
3.5. Младшие натурфилософы 89
3.5.1. Эмпедокл 89
3.5.2. Анаксагор 91
4. Школа Левкиппа и Демокрита («древний» атомизм) 92
5. Софистика 94
ГЛАВА IV. СОКРАТ И СОКРАТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ
(Протопопова И.А., Мочалова И.Н.) 107
1. Сократ (Протопопова И.А.) 109
1.1. Жизнь и судьба Сократа 109
1.2. Источники по Сократу 110
1.2. Сократ у Ксенофонта 114
1.2.1. Метод 115
1.2.2. Этика и политика 119
1.2.3. Богословие 122
1.3. Сократ у Платона 125
1.3.1. Метод: эленхос и апория 127
1.3.2. Метод: диалектика 133
1.3.3. Этика и политика в «ранних диалогах» 137
1.3.4. Этика и политика в «средних» диалогах 142
1.3.5. Богословие 146
2. Сократические школы 149
2.1. «Сократики» и «сократические школы»:
история понятий 149
2.2. Антисфен и традиции кинизма 151
2.3. Киренская школа 155
2.4. Мегарская школа 159
ГЛАВА V. ПЛАТОН И ЕГО БЛИЖАЙШИЕ ПРЕЕМНИКИ (Светлов Р.В.). . . . 165
1. Жизнь Платона 167
2. Наследие Платона 168
2.1. Платоновские и псевдоплатоновские сочинения.
Основные подходы к прочтению Платона 168

2.2. Характер философский мысли Платона и проблема «неписаной философии» 170
3. Философия Платона 172
3.1. Учение о бытии и диалектика 172
3.2. Учение Платона о знании и познании. Четыре «познавательные способности» 174
3.3. Космология Платона. Роль математики в платоновской «физике». Философская психология (учение о душе) 177
3.4. Этика и политическая философия Платона. Воспитательная программа 181
3.5. Критика традиционной мифологии, поэзии и изобразительных искусств. Роль мифа в платоновских текстах 183
3.6. Платоновская «теология» 185
4. Академия Платона 186
4.1. Цели создания и воспитательная программа Академии 186
4.2. Дисциплины, преподаваемые в Академии. Развитие в Академии научных методов 187
4.3 Ученики Платона. Судьба платоновских доктрин в Древней Академии 188
ГЛАВА VI. АРИСТОТЕЛЬ (Алымова Е.В.) 193
1. Жизнь Аристотеля 195
2. Ликей и наследие Аристотеля 198
3. Критика Аристотелем Платона 203
4. Метафизика Аристотеля. Бог в философии Аристотеля 205
5. Проблема бессмертия души в философии Аристотеля 217
6. Философия природы 221
7. Этика Аристотеля 224
8. Человек и государство в философии Аристотеля 229
9. История Ликея после Аристотеля 239
ГЛАВА VII. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (Степанова А.С.) 243
1. Эпикур и эпикурейцы 245
1.1. Каноника и физика Эпикура 246
1.2. Этика Эпикура 250
1.3. Теология Эпикура 251
1.4. Римский эпикуреизм 255

2. Стоицизм 261
2.1. Греческий стоицизм 261
2.1.1. Физика (натурфилософия) стоиков 263
2.1.2. Онтология стоиков 265
2.1.3. Теология стоиков 267
2.1.4. Логика и теория познания стоиков 272
2.1.5. Этика стоиков 274
2.2. Римский стоицизм 278
2.2.1. Средняя Стоя 278
2.2.2. Поздняя Стоя 281
3. Античный скептицизм 290
3.1. Ранний пирронизм и «академический» скепсис 292
3.2. Позднейший пирронизм 298
ГЛАВА VIII. НЕОПЛАТОНИЗМ (Волкова Н.П.) 309
1. Общая характеристика неоплатонизма 311
1.1. Основные принципы неоплатонизма 312
1.2. Периодизация истории неоплатонизма 314
1.3. Источники неоплатонизма 316
2. Школы неоплатонизма 322
2.1. Римская школа неоплатонизма (I этап) 323
2.1.1. Плотин 325
2.1.2. Порфирий 333
2.2. Сирийская и Пергамская школа неоплатонизма (II этап) 335
2.2.1. Ямвлих 337
2.3. Афинская школа неоплатонизма (III этап) 342
2.3.1. Прокл 344
2.4. Александрийская школа неоплатонизма (III этап) 348
3. Влияние неоплатонизма
на последующую философскую мысль 350

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник написан для студентов бакалавриата духовных школ Русской Православной Церкви и светских вузов, где ведется образование по направлению «Теология». В связи с этим авторский коллектив избрал стратегию изложения материала, которая несколько отличается от традиционных учебных пособий по истории древней философии. Во-первых, философия античных Греции и Рима формировалась в специфических духовных условиях, простое информирование о которых не поможет понять всю глубину и важность для последующей европейской и христианской мысли урока первых попыток «прорыва к вечному», где интеллект постарался освободить себя от уз традиции и «отеческих нравов». Мы показываем, насколько путь «от мифа к логосу» на самом деле был наполнен мифом, как античная философия была связана с античной культурой, ее словесностью, искусством, ее историческими «предрассудками», наконец, как она реагировала на античную религию, критикуя ее и в то же время пытаясь преобразовать. Во-вторых, текст учебника написан с учетом перспективы будущей христианской культуры, а потому мы старались обращать внимания на те обстоятельства, которые в будущем окажутся интересны и важны для апологетов и отцов Церкви, а также для богословия Высокого Средневековья. С этой точки зрения мы старались подготовить почву для понимания истории европейской мысли как единой интеллектуальной традиции — но не в том смысле, что ее будущее было предопределено ее начальным, греко-римским, этапом, а в том, что библейское Откровение не отбросило «старые мехи» античной мысли, но активно преобразовало их, сохранив античное наследие для будущей истории.

Вместе с тем, подобный подход позволяет нам надеяться, что настоящий учебник будет интересен и для студентов, получающих образование по собственно философским и гуманитарным программам. Рассмотрение философии через историко-культурные и религиозно-нравственные реалии своего времени, через ее связи с литературной традицией, позволяет увидеть античных мыслителей как ищущих, сомневающихся, чающих истины личностей, по поводу ряда из которых Иустин Мученик сказал: «Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит и им подобные» (Апология Первая, 46). Вместе с тем, это позволит увидеть, насколько античная мысль отличалась от последующих эпох, сравнение нашего мышления с ней само может стать поучительным уроком.

Рафаэль Санти.
«Афинская школа».
Фреска, фрагмент.
1511 г.

ГЛАВА I. ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

М. Корнель Младший. «Аспазия в окружении греческих философов». 1670 г.

1. ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО «ФИЛОСОФИЯ»?

Философия — одно из древнейших и важнейших явлений в истории духовной жизни человека. Само греческое слово φιλοσοφία, означающее любовь к мудрости, первоначально имело значение благочестивой осторожности по отношению к претензиям человеческого разума на знание. Древний философ Пифагор, которому приписывают изобретение этого слова, стремился показать различие между могуществом богов, которые мудры по определению, и способностями людей. Боги обладают самым совершенным знанием, даже знанием о своей собственной судьбе. В случае же человека вполне уместна известная латинская поговорка: vita brevis, ars longa. Жизнь кратка, а познание универсума слишком многотрудно и длительно. Потому наш удел — любовь к мудрости, а не обладание ею. Мы должны постоянно помнить о пределах наших познавательных возможностей.

Если учесть, что в представлениях античного человека мудрость подразумевала не только знания, но также искусность, умелость, мастерство жизни, то пифагорейское понимание философии было также выражением почтения перед величием тех божественных сил, которые руководят миром и направляют его бытие. Например, согласно Гераклиту, правящее Космосом «мудрое существо» таково именно в силу своей умелости и мастеровитости. Человек лишь стремится обрести подобие этой мудрости, но даже подобие способно сделать его собственный «малый космос» совершенным и благим.

Оба понятия, из которых было «собрано» понятие философии — «мудрость» (σοφία) и «любовь» (φιλία), — станут в античности предметами пристального рассмотрения. Что такое знание и мудрость — вопрос вопросов не только для Гераклита,

Парменида, Платона, Аристотеля, но и для всех античных мыслителей, вплоть до заката языческих философских школ. Во многом он определяет характер мышления и предмет поиска интеллектуалов последующих эпох. Вплоть до современности продолжаются споры о том, что такое знание и как максимально верно его определить.

Правда, понятие мудрости постепенно оказалось связано с областью житейских установок и опыта человека, стало одной из литературных метафор, а также приобрело связь с религиозным миросозерцанием. Можно утверждать, что оно было в определенной степени дискредитировано установками «объективистского» научного сознания Нового времени. Когда в наше время говорят о мудрости научного гения, то имеют в виду некую дополнительную опцию его личности, касающуюся отношений с другими учеными и близкими, планированием жизни и т. д., а не само существо его гениальности. Получается, что для гения такая вещь как «мудрость», и не обязательна. Ему скорее должна быть свойственна чудаковатость, легкое безумие или по крайней мере какая-то форма социопатии. То есть черты, которые в древности, конечно, свидетельствовали о том, что к данному человеку притронулись высшие силы, — но не о его мудрости.

Любовь также в наше время перестала быть центральным предметом философской мысли. Оставаясь важнейшей темой искусства, психологии (обычной и аналитической), религиозного сознания (христианская любовь к Богу, индуистская «бхакти» и т. д.), тема любви ушла из большинства философских сочинений. Как и мудрость, любовь начинает представляться понятием со слишком размытым и как бы «изношенным» значением.

Совсем не так было в античности. «Φιλία» как часть слова «философия» в первую очередь означает дружественность, расположение к чему-то или кому-то. Можно истолковать это слово и как выражение дружественной влюбленности. Именно такое взаимное расположение было идеальным состоянием гражданского коллектива — полиса, будучи условием его жизнеспособности и процветания. Нет ничего удивительного в том, что Эмпедокл, философ V в. до н. э. будет описывать подобную дружескую любовь как могущественную космическую силу.

Еще более радикально тема любви и дружбы проявится в философии Платона. Главный персонаж его диалогов, Сократ, неоднократно возвращается к этому предмету. В платоновских текстах при возникновении темы любви обычно используется слово ἔρος («эрос»), обозначавшее и бога любви, и (у эпического поэта Гесиода) одну из древнейших и могущественнейших космических сил. Все это позволяет Сократу видеть в любви божественное исступление, которое способно возвысить человека до подлинной мудрости и которое в высшем своем проявлении совпадает с философским умозрением. Поскольку благо, с точки зрения Платона, представляет собой единство совершенства, красоты и истины, оно не может не быть предметом любви и страстного стремления. Почти повторяя этот тезис, ученик Платона Аристотель будет говорить, что бог и высший принцип мироздания (которым у него является высший Ум, источник всякого движения), движет всем подобно предмету любви.

Более того, Платон явно упирал на созвучие глагола ἐρωτάω (задавать вопрос) и слов, обозначающих любовь и влюбленных. Так, например, ἐρωτικός («влюбленный») похоже на ἐρωτητικός («искусный в задавании вопросов»). Для древнего эллина, чуткого к такого рода языковым созвучиям, диалоги, которые вел Сократ, приобретали характер любовного состязания, где наградой влюбленному оказывались знание и мудрость («рождение в прекрасном», как говорит Сократ в «Пире»).

Поэтому размышление над природой любви, различение чувства возвышенного, философского, и чувства земного, преходящего, было важным элементом становления философии как особого духовного явления. Та же тема будет важна в дальнейшем для христианского богословия, которое найдет для темы любви еще одно емкое греческое слово — ἀγάπη, то есть любовь-самоотдача, связанная, прежде всего, с Божественной любовью.

Все сказанное означает, что философия в изначальном смысле подразумевала не только определенную предметную область и особые инструменты познания, но и особенный интеллектуальный и жизненный настрой. Давно отмечено, что философия для античного любомудра была и образом мысли, и образом жизни. Последнее подчеркивалось даже внешностью: в эпоху эллинизма сформировался особый тип философского облика, где главным атрибутом был плащ (греч. τρίβων, лат. pallium), символизировавший одновременно аскетичность и образованность. За причудливой внешностью стояло то, что современные исследователи подчас называют «практиками себя», или «духовными упражнениями». Занятия философией требовали дисциплины разума, сосредоточенности на мышлении. Они проистекали из оценки жизни созерцательной («теоретической», то есть мыслящей) как того, что выше жизни деятельной (практической). Последнее, как мы увидим позже, не означало отказа от каких-либо видов социальной или политической активности, но налагало на них жесткие ограничения: требования соответствовать принятым в конкретной философской школе идеям и нормам.

Эта черта — соответствие «внешних» норм нормам «внутренним» (и «общефилософским», и школьным) будет сохраняться в идеальных образах философа и в последующие века. Таким образцовым мыслителем для платоников станет Сократ, для христианского философа Иустина — Сократ и Гераклит, для неоплатоника Порфирия — Плотин.

Но в эпоху Нового времени подобное требование постепенно забывается, становится условностью. Происходит «профессионализация» философии, возникает иная система норм и обязательств, которые отныне определяют образ мыслителя. В этот период они связаны с тем, что философия начинается рассматриваться как одна из наук в их специфическом современном понимании, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для науки прежде всего важен результат, который расширяет и уточняет наши знания о мире и о человеке, но не моральная оценка этого результата. Такой формальный характер знания (формальный в сравнении с античным пониманием знания как того, что ведет нас к благу и добродетели) позволяет забыть об обязательности соответствия между мышлением и жизнью. На его место приходит принцип тождества мышления и бытия, открытый еще в античной мысли, но ставший

«путеводной звездой» именно для интеллектуалов Нового времени и постепенно оттеснивший на второй план ту составляющую философии, которая касалась нрава и образа существования мыслителя.

Само название «философия» стало в наше время техническим термином, буквальное понимание которого (как «любомудрие») кажется чем-то излишне пафосным. В связи с этим нужно посмотреть, не изменился ли и предмет философии, не превратилась ли она в совершенно иное занятие, чем то, каким она была в античном начале своей истории.

2. ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА

О том, что философия занята изучением наиболее общего и наиболее важного в реальности, говорил еще Аристотель. Сочетание общего и важного существенно: «отвлеченные» темы, занимающие философов, на самом деле вполне актуальны, так как в итоге касаются всех проблем и трудностей, которые кажутся «близкими», а потому насущными для человека. Поэтому определения философии как дисциплины, занятой «высшими родами бытия», «делами божественными и человеческими», «наиболее общими законами природы, общества, мышления» и т. д. в принципе говорят об одном и том же, только формулировки «наиболее общего и важного» всегда связаны с конкретными историческими представлениями и нуждами человечества. Когда «Книга Откровения» сделалась важнее «Книги Природы» (Средние века), философия стала «служанкой богословия», которое, правда, заимствовало из античного наследия очень многие понятия, концепты, методики. Когда «Книга Природы» в начале Нового времени оказалась в центре внимания европейцев, философия получила возможность говорить о всеобщих законах, о научном мировоззрении и объективности. Когда секулярная рациональность эпохи модерна вступила в эпоху кризиса, философия начала испытывать сомнения в своем статусе как «науки наук»: появляются попытки описать ее как некоторый творческий проект, который сродни поэзии, или же как принципиальный «критический дискурс», восстающий против любых форм насилия и власти.

В любом случае философия стремится найти некоторый общий принцип, через который и выражается «наиболее общее и наиболее важное». Для европейской мысли таковым является бытие: понятие, «открытие» которого состоялось в древнегреческой философии. Это понятие имело длительную историю, от понимания бытия как природы и идеи к христианскому отождествлению нетварного бытия с высшей Персоной, Богом, а затем к бытию как понятию метафизическому, вокруг которого сформировалась особая дисциплина внутри философии — онтология («учение о бытии»). В XIX–XX вв. происходит «деструкция» всех прошлых интерпретаций данного понятия. Один из примеров такой деструкции — творчество Мартина Хайдеггера. Этот немецкий мыслитель сформировал представление о бытии как проблеме, вынуждающей нас к постоянному возобновлению вопроса о его смысле. Такое вопрошание, по мнению немецкого мыслителя, и определяет суть философии. Дальней-

ший отказ от метафизики, от власти «принципа тождества», произошедший в философии постмодерна и, в известной степени, в аналитической традиции, приводит в наши дни мыслителей к идее «множественных онтологий», или «онтологии множественных миров».

Таким образом, историчность понимания основных тем философского умозрения совершенно очевидна. Однако из данного факта можно сделать два совершенно противоположных вывода. Первый имеет скептический характер: все великие философские «системы» — лишь выражение интеллектуального горизонта своего времени; философия не дает реальных ответов на вопросы, которая сама же ставит. А потому она должна как минимум уменьшить свои претензии на статус «царицы наук».

Второй, наоборот, позитивен: истина универсальна, но «доступна» человечеству лишь в специфической, исторической форме. Все великие системы — это не «провалы» и поражения, а формы, в которых нам открывается истина. Именно этим объясняется тот факт, что исторические формы философии раз за разом становятся предметом переоценки со стороны последующих мыслителей. То, что кажется далеким и неважным, вроде античного идеализма, софистики, философии природы, при ближайшем рассмотрении становится интересным и актуальным. Вот почему французский философ Лео Штраус обращался к Платону, Ксенофонту, Макиавелли, когда формулировал свою политическую философию. Хайдеггер видел в раннегреческой, доплатоновской мысли эпоху «золотого века» истинного вопрошания о бытии, а другой выдающийся философ, Карл Поппер, усматривал в «великом поколении» древнегреческой первой софистики предшественников либеральной идеологии. Современные риторические проекты с удовольствием принимают имя «неософистики».

Специфика философии как особенной области знания заключается в том, что, давая всякий раз новые и связанные со своим временем ответы на «самые общие и важные» вопросы, она вместе с тем открывает новые области для научного поиска. Из всех базовых для Европы Нового и Новейшего времени наук вне и помимо философии возникли только медицина и история. Первый математик-теоретик — Пифагор. Первые физики — ранние натурфилософы, а науку «физику» создал Аристотель. Аристотель стал и первым биологом. Филологические и лингвистические исследования начинаются у софистов и т. д. В дальнейшем, конечно, эти науки будут иметь свою историю, собственную методологию. Они будут сами порождать новые научные области и направления, а их отдельные представители станут даже возражать против права философии на существование.

Но не следует забывать, что данный процесс — процесс формирования в рамках философии новых предметных областей — не прекращался и после завершения античного периода. Так, два наиболее быстро развивающихся направления в современной социогуманитарной науке — гендерные исследования и биоэтика — ведут свое происхождение от философских направлений середины XX столетия. На возникновение когнитивных исследований огромное воздействие оказали аналитическая философия и философия языка.

Появление новых областей знания связано с тем, что философия занимает критическую позицию по отношению к существующему мировоззрен-

ческому и научному горизонту. Слово «критическая» нужно понимать в его исконном древнегреческом значении: «κριτική» от «κρίνω»: «высказывать суждение», «различать», «разбирать». Философия обнаруживает те стороны в картине мира, которые неполны или несогласованны («неконсистентны»). Именно этот процесс, который часто называют также процессом проблематизации, позволяет ей высказывать суждение о новых горизонтах сущего, которые требуют своего изучения. Классическим примером такой проблематизации является критика наивно-мифологической картины мира раннегреческими интеллектуалами (Ксенофаном, Парменидом, Гераклитом), или — если брать более близкое к нам время — критика позитивистского принципа верификации со стороны Карла Поппера.

Чаще всего считают, что философский критицизм в наиболее продуктивной форме проявил себя в эпоху научной революции (XVII–XVIII вв.) и особенно ярко выразился в «разоблачении» средневекового теоцентрического мировоззрения. Однако следует отметить, что и религиозная мысль вполне способна к такой критике. Так, раннехристианские апологеты вполне осознанно и даже успешно использовали принцип проблематизации в процессе критики античного языческого религиозного и философско-мировоззренческого универсума.

Философия может остановиться на этой критической «ноте», и тогда она превращается в одну из форм скептицизма. Однако чаще всего она пытается сама дать ответы на поставленные ею проблемы, создавая «большие философские системы», подобные учениям Аристотеля и стоической школы в Древнем мире, Канта и Гегеля в Новое время, Бертрана Рассела и Мартина Хайдеггера в современности. Все те воззрения, которые критиковались перечисленными авторами и школами, в результате критики переосмысливались и как бы «втягивались» в их собственные философские системы. В этом случае те стороны прошлой картины мира, которые с точки зрения философии проблемны и неполны, рассматриваются не как результаты недомыслия и непросвещенности людей, а как необходимые этапы развития человечества, его познавательных способностей и науки. В результате они не только критикуются, но и получают своеобразное историческое оправдание. Несколько ниже мы покажем, как это приводит к появлению истории философии — не описательной пропедевтической дисциплины, а необходимого раздела самой философии.

Поскольку философия обращается к темам «самым общим и самым важным», она зачастую претендует на то, что дает если не окончательные, то решающие и наиболее правильные ответы на мировоззренческие, духовные, научные вопросы. На такой статус «итоговой» мудрости очевидно претендовали в античности Аристотель, а также многие «сколархи» (главы) эллинистических философских школ. Такой же окончательный умозрительный синтез метода, знания и полноты бытия был идеалом мыслителей классической немецкой философии. Марксизм претендовал на статус истинно научной философии, которая единственная способна найти путеводную нить в самых разных разделах человеческого познания.

Эта черта философских систем является, с одной стороны, естественным следствием тех задач, которые они ставят перед собой, с другой же — наиболее уязвимым местом с точки зрения логической и исторической критики. В тот

момент, когда философия переходит от гипотезы к прямому утверждению, она оказывается в ловушке сформулированного Карлом Поппером принципа фальсифицируемости: наиболее всеобщие утверждения именно в силу своей всеобщности не могут быть поставлены в ситуацию проверки. Они могут лишь быть истолкованы как некоторые «точки сборки» наших совокупных знаний о мироздании, а также норм человеческой жизни. Классическим примером такой «точки сборки» служит платоновская «теория идей», по крайней мере в ее традиционном, школьном понимании. Апелляция к вечным и неизменным идеям позволяла объяснить и познание, и онтологию мира, и ценностные нормы человеческой жизни. Поскольку такая «точка сборки» имела максимально всеобщий характер, она оказалась уязвима для критики со стороны Аристотеля и последующих философов. Концепция идей исходила из определенных предпосылок, но потом эти предпосылки уже рассматривались как аргументы, на которые ее автор ссылался. Например, наличие общих понятий, которыми мы оперируем в нашем языке — красота, справедливость, истина, — для персонажей диалогов Платона однозначно свидетельствует в пользу истинности гипотезы о существовании неизменных (в отличие от нашей реальности) идей. Соответственно, гипотеза об идеях становится объяснением существования общих понятий. Такая отсылка трактовалась оппонентами как логический круг в аргументации, и на данную проблему обратили внимание еще в античности (в частности, Аристотель и скептики).

Действительно, мы утверждаем, что в языке имеются неизменные, инвариантные «универсалии» — общие имена, которые приложимы ко множеству подобных друг другу вещей и выражают общие понятия. Это утверждение становится основанием для гипотезы об идеях. Но насколько очевидна неизменность самих этих «универсалий»? Стоики покажут, что язык — это знаковая система, изменчивая и в своей форме, и в своем содержании. Поэтому тезис о наличии неизменных понятий — не достоверная истина, а гипотеза, отсылающая как к своему подтверждению к другой гипотезе.

Впрочем, с такой точки зрения, критики Платона сами небезупречны: так, Аристотель обосновывал наличие бога-Перводвижителя очевидной (по мнению Аристотеля) целесообразностью устройства Космоса. В свою очередь, именно Перводвижитель в учении Аристотеля объявляется высшей причиной такой целесообразности. Уже в античной мысли имелись философы, которые полагали тезис о целесообразности мироздания всего лишь гипотезой, требующей подтверждения. Поэтому аристотелевская картина мира, оказавшая столь существенное влияние на средневековую мысль, тоже была небезупречна, с позиций критиков, что стало особенно очевидно в Новое время.

Здесь, в этой вводной главе, мы вынужденно упрощаем суть платоновской теории идей и аристотелевского понятия Ума-Перводвижителя. Далее в нашем учебнике обе эти темы будут рассмотрены во всей их полноте и сложности. Однако общая схема аргументации против любых «окончательных» философских учений, которых было немало во все периоды истории философии, понятна: всегда находится некоторая предпосылка, которая не была прояснена мыслителем, и именно это место становится основным предметом критики.

Тем не менее уязвимость философского учения не означает его «слабости» или бессмысленности. Тема идей, поставленная в диалогах Платона и в спорах Аристотеля с ним, стала началом проблематики всеобщего в бытии, мышлении, нравственности, политике. Многократно опровергавшийся умозрительный атомизм Демокрита и Эпикура стал важнейшим и эффективнейшим концептом для науки Нового времени. И этот список можно продолжать.

3. РАЗДЕЛЫ ФИЛОСОФИИ

Философия не членилась на разделы с первых же шагов своей истории: они формировались в ней постепенно. Поэтому зачастую перенесение на античность понятий, возникших в Новое время, таких как «онтология», «эпистемология» и т. д., вызывает у историков мысли возражения. Действительно, когда мы говорим о том или ином разделе знания, это подразумевает наличие у него четко осознаваемых границ и проблем. А это значит, что для человека, занимающегося «философией культуры», культура представляет собой вполне определенную область, которую можно четко отличить от всех остальных сфер реальности. Слово «культура» по происхождению латинское (от cultura — возделывание, воспитание), и употреблявшие его древнеримские авторы не имели в виду «совокупность генетически ненаследуемой информации в области поведения человека» (определение, которое дал культуре наш соотечественник Ю.М. Лотман). Культура для римлян — это совершенствование, вскармливание задатков, от природы присущих человеку, но не особый пласт человеческой, и только человеческой реальности.

То же самое можно сказать, например, о философской антропологии. Конечно, учение о человеке присутствует уже в философии Платона и Аристотеля. Но это совсем не та «антропология», которая сформировалась в XIX — первой половине XX вв.: в период, когда человека начали понимать как существо, не сводимое к природе и ее законам, а социальное стали четко противопоставлять «биологическому» (что, правда, уже давно не является «последним словом» в представлениях о человеке).

Если обращаться к истории формирования различных разделов, или дисциплин, внутри философии, то первые классификации философских наук появляются в античности. Уже в платоновской Академии выделяют три сферы знания: физику, этику и логику (окончательно термин «логика» как обозначение дисциплины, связанной с изучением правильных форм мышления и логического вывода, сформируется в стоической школе). Это разделение будет принято философами эпохи эллинизма, а затем и поздней античности. Во времена неоплатонизма к нему добавят теологию как высшее выражение философии.

Вместе с тем в платоновской Академии сформируется представление о разделах знания, которые представляют собой необходимые вводные дисциплины, предваряющие собственно философию. Это арифметика, геометрия, астрономия и музыка, с одной стороны (математические дисциплины, буду-

щий средневековый quadrivium), и грамматика, риторика и диалектика, с другой стороны (будущий trivium).

В «Никомаховой этике» Аристотеля содержится иное разделение философских дисциплин. Оно основано на трех различных областях человеческого знания: о сущем как таковом (знания теоретические), о практической сфере (знания практические) и о сфере того нового, что создается человеком (знания поэтические). Всего получалось семь дисциплин: в рамках теоретических наук — философия, математика и физика (по сути, философия природы), в рамках практических — этика и политика, в рамках «поэтических» — поэтика и риторика.

Нужно сказать, что это деление оказалось не особенно актуально в античную эпоху, однако оказало определенное воздействие на формирование разделов научных дисциплин в Новое время. К тому же аристотелевская систематизация наук является важным свидетельством того, как философия осмысливает собственную предметную область.

Мы не станем подробно описывать историю формирования отдельных дисциплин внутри философии в последующие (после античности) эпохи. Наметим только несколько важных моментов.

Дисциплинарное оформление новых направлений внутри философского знания особенно активно начнет происходить после завершения эпохи Возрождения. Это связано со многими обстоятельствами; среди них можно выделить развитие конкретно-научного и прикладного знания, которое требовало своего осмысления, а также формирование новых образовательных концепций и практик в связи с событиями Контрреформации, в том числе с развитием иезуитских колледжей и академий, где происходила дифференциация традиционных образовательных направлений.

Один из примечательных проектов новой системы научных дисциплин — труд Фрэнсиса Бэкона (1561–1626) «О достоинстве и приумножении наук». Великий английский философ обобщил и дифференцировал на свой лад существовавшие в его время области знания и даже предложил те, которые должны, по его мнению, появиться в будущем.

Существенное воздействие на более поздние представления о «нормальной» системе научных и философских дисциплин оказал Христиан Вольф (1679–1754). В частности, он разделил метафизику на общую (онтологию) и частную (пневматологию, рациональную космологию и телеологию). Впрочем, этот список дисциплин поменялся уже относительно быстро в связи с кумулятивно нарастающими изменениями в философских «модах» и в проблемных полях европейской науки и цивилизации. Телеология исчезает из университетских курсов после отказа науки от телеологического взгляда на мир. Пневматология превращается в «науки о духе», которые в XX в. породят философскую антропологию. Развитие физики, космологии, многообразных точных, естественных и прикладных наук приведет к отказу от «диктовки» естественным дисциплинам общих взглядов на универсум (то есть к отказу от «рациональной космологии»), зато сделает возможным рождение «философии науки». Новая теория познания, связанная с теми проблемами, которые ставили английский эмпиризм, континентальный рационализм, а также философия Просвещения,

получает свое выражение в дисциплинах, получивших название «гносеология» и «эпистемология».

В целом, философия все в большей степени становится философией «чего-то», некоего конкретного проблемного поля. Хотя в ней сохраняются такие важнейшие блоки, как логика, этика, онтология, к ним добавляются эти новые «философии», каждая из которых фиксирует некоторое явление, ставшее актуальным для определенного периода развития мысли. Так, мы видим появление философии религии (когда религия перестает быть привычным и естественным моментом культурного ландшафта, в котором существует европейский человек), философии культуры, социальной философии (когда социум начинает восприниматься как важнейшее условие формирования человека и его культуры), философии политики и права, философии искусства (эстетики), аксиологии и т. д. Некоторые из дисциплин спустя некоторое время теряли центральное положение в сфере внимания философов, однако позднее занимали его вновь. Так, онтология к началу XX столетия утратила статус «лидера» по отношению к остальным разделам философии; однако творчество М. Хайдеггера в первой половине XX века, а также «новые онтологии», представления о которых формируются в конце XX века, вновь привлекли к ней пристальное внимание.

История формирования разделов философского знания показывает, что в философии нет изначальной априорной, то есть доопытной структуры. Она развивается как в связи с осмыслением различных сторон своего проблемного поля, так и по причине появления новых явлений в общественной, культурной, духовной жизни, которые «маркируются» ею и выделяются как особенные объекты исследования.

4. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Как мы писали выше, история философии является важным пропедевтическим (вводным, предваряющим) и собственно теоретическим инструментом приобщения к философскому знанию. Помимо прочего, она является также особым разделом философии, обладающим собственной методологией. Поскольку перед читателем учебник по одному из периодов истории европейской философии, постараемся определить, в чем состоит специфика этого вида философского знания.

История философии может представлять собой один из трех следующих вариантов. Первый — это история философии именно как история. В данном случае перед исследователем стоит задача максимально корректного и объективного изучения имеющейся информации, уточнение нашего понимания философского текста, его логики, семантики философских понятий, культурно-исторической специфики процесса его создания и т. д. Такая история философии невозможна без критического исторического метода, филологического анализа. Несмотря на свою объективность, она не может дать окончательного

результата: меняются и научные инструменты исследования исторической реальности, и наши оценки того, что следует считать главным и центральным, а что нет. Но такая ипостась истории философии, безусловно, необходима, так как именно она создает базу для общетеоретического обобщения.

Особенно явно этот вариант истории философии заявил о себе во второй половине XIX столетия, когда сложился «позитивистский» тип описания историко-философского процесса. Для изучения явлений прошлого в это время начали использовать критическую и сравнительную методологию, стала очевидной необходимость привлечения к анализу античной мысли опыта классической филологии — не просто знания древних языков, но новых методов работы с ними, перевода и прочтения текстов. Именно в это время возникает требование избегать любой формы модернизации исторического материала и «подверстывания» его под современные взгляды и проблемы.

Второй вариант истории философии — это попытки сведения (редукции) историко-философского процесса к каким-то внешним факторам, которые его якобы определяют. Обычно такие попытки связаны с различными формами идеологической борьбы, когда исторический факт становится одним из аргументов межпартийной полемики. Так, марксизм считал историю философии не только выражением процесса накопления человеческих знаний, но и проявлением классовых противоречий; неолиберальные теоретики видели в ней отражение столкновения сторонников «открытого», то есть либерально-демократического, и «закрытого», то есть тоталитарного, обществ. Постмодернистские интерпретации истории философии разрабатывались под лозунгом борьбы с «дискурсами власти». Наконец, гендерный подход к истории философии трактовал ее с той точки зрения, что доминирование «маскулинного начала» в европейской и мировой культурах подлежит разоблачению. Отметим, что эти редуцирующие трактовки истории философии в последнее столетие приобретают все более воинственный и «разоблачительный» характер.

Третий вариант представляет собой историю философии, которая изучает свой предмет с точки зрения самой философии. Такой подход означает, что философ рассматривает учения предшествующих мыслителей не как объект для критики, а как необходимое условие формирования собственной концепции. Более того, он находит место воззрениям прошлых эпох в своем учении, не отказываясь от них, но придавая им новый смысл.

Первым историком философии, исповедовавшим подобную стратегию, можно считать Аристотеля, который разделял всех предшествующих ему мыслителей на группы, исходя из собственной концепции «четырех причин» всего сущего. Позже немало важных историко-философских идей мы находим в сочинениях представителей гуманизма эпохи Возрождения, а также у мыслителей Нового времени, которые стремились прояснить свое место в ряду интеллектуальных традиций, берущих начало в эпоху Античности. Однако в строгом смысле слова становление истории философии как отдельной дисциплины происходит только в рамках немецкой классической философии. В связи с этим необходимо назвать известную работу Георга Вильгельма Фридриха Гегеля «Лекции по истории философии», значительная часть которой посвящена именно философии античного мира. Гегель соотнес историко-философский